

ЗАМЕТКИ ПО ЭТИМОЛОГИИ
ОДНОГО РУССКОГО ФИТОНИМА (ТОЛОКНЯНКА)

Как известно, русская этимологическая наука последних лет проявляет повышенный интерес к анализу разных по объему тематических групп в пределах всего словарного состава и выявлению основных организующих принципов крупных терминологических совокупностей. При этом поиск истоков отдельных лексем делается менее популярным. Не оспаривая методологическую оправданность и значимость такого подхода, хотим, тем не менее, подчеркнуть, что и работа над автономными лингвистическими фактами продолжает быть актуальной, особенно когда речь идет о "малозаметных", слабо или вообще не отраженных в письменных памятниках словах, до сих пор не попавших в поле исследования.

Давно не вызывает сомнения тот факт, что при решении сложных этимологических задач "периферийный" языковой материал может существенно влиять на ход и качество работы, ведь "в диалектных системах нередко обнаруживаются фонетические архаизмы – слова, которые сохраняют более древний фонетический облик, позволяющий в достаточной мере надежно решить вопрос об этимологии слов"¹. Сохраняясь в диалекте в "законсервированном" виде, они выявляют не только первичную фонетическую, словообразовательную, но, что очень важно, семантическую структуру, которая сама по себе будучи чрезвычайно подвижной, с наибольшим трудом поддается реконструкции.

В этой статье мы попытаемся (с учетом только что изложенных соображений) приподнять завесу неизвестности над происхождением литературного русского слова *толокнянка*, обозначающего небольшой вечнозеленый кустарник (бот. терм. *Arctostaphylos uva-ursi* L.), известный в говорах также под названием: *медвежья ушки*, *медвежья ягода* (*виноград*) и *мучница*. Данный фитоним не получил до сих пор специального освещения в соответствующей литературе по причине своей кажущейся "прозрачности", ведь вполне логично предположить, опираясь на сходство фонетической формы, генетическую связь этого слова с *толокно* / *толочь*.

Именно такого рода семантическое обоснование обнаруживаем в книге Н.А. Богоявленского "Медицина у первоселов русского Севера...": "Свое название *толокнянка* получила от обычая применять ее в ремеслах в *растолченном* и *просеянном* виде, по другим данным – от *специфического запаха* слежавшейся муки (*толокна*), почему в не-

* © А.В. Штейнгольд

которых местах на Севере ее называют еще *мучница*" (курсив наш. – А.Ш.).

Оба утверждения автора находят серьезные возражения со стороны эмпирического опыта: во-первых, толчение и измельчение – универсальный способ первичной обработки любого технического и медицинского растительного сырья, во-вторых, никакого сходства запаха листьев толокнянки и толокна нет. Случайность такого сближения становится совершенно очевидной при более подробном знакомстве с реалиями.

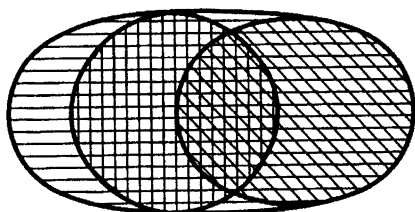
Толокно – простейший пищевой продукт, представляющий собой овсяную муку или кашу, приготовляемую посредством толчения и помола овсяных зерен с добавлением воды или молока. В дореволюционной России – распространенный вид пищи, особенно в бедной крестьянской среде. *Толокнянка* – "небольшой стелющийся кустарник семейства вересковых (Ericae), сильно ветвистый, высотой до одного метра (...). Встречается в северной и средней части России, в Сибири и на Дальнем Востоке (...). Широко используется в медицине (как народной, так и научной) при нарушении функции пищеварения и почечных болях. Кроме того, толокнянка издавна использовалась для дубления кож и сафьяна, их окраски, а также иногда служила добавкой к табаку"².

Обращает на себя внимание тот факт, что название *толокнянка* (и его варианты – *толокняник*, *толокняшка* и пр.) издавна активно присваивалось в говорах и многим другим растениям, объединенным сходством ботанических черт: кустарниковой структурой, ветвистостью, способностью образовывать заросли и произрастать во всей лесной полосе России, Сибири в частности, в Якутии: 1) зимолобка зонтичная (*Chimaphylla umbellata* L.) *толокнянка* (вят., орл.), 2) грушанка северная (*Linnaea borealis* L.) *толокнянка* (нижегор.), 3) смородина глухая (*Ribes alpina* L.) *толокняшка* (без ареальных помет), 4) шиповник собачий (*Rosa canina* L.) *толокняник* (псков., твер.), *толокнянка* (псков., новгор., твер.). Ср. также в "Смоленском областном словаре" В.Н. Добровольского: *талаконник* 'трава, коей чернят оборы', *талачанка* 'шиповник'.

Оставив на некоторое время в стороне только что сделанные замечания, обратимся к сравнительно-лингвистическому материалу близкородственных славянских, а также иных индоевропейских языков преимущественно европейского ареала, для обнаружения типовых номинационно-семантических моделей (если таковые имеются), лежащих в основе называния *Arctostaph. uva-ursi* L., чем заметно будет повышена вероятность нахождения правильного ответа на интересующий нас вопрос.

Таких устойчивых, легко воспроизводимых моделей с широким географическим охватом оказывается три. Их локализация и взаимное расположение схематически может быть представлено в виде частично

перекрывающихся полей разной величины. См. схему:

- 1 'медведь + ягода (виноград) →
Arctostaphylos uva-ursi L.'
- 2 'мука → *Arctostaphylos*
uva-ursi L.'
- 3 'толокно → *Arctostaphylos*
uva-ursi L.'

Первый номинационный тип охватывает практически все славянские, балтийские, германские и романские языки: франц. *raisin d'ours* 'медвежий виноград', ит. *uva orsina* то же, исп. *oreje di oso* то же, англ. *bearberry* 'медвежья ягода', нем. *die Bärentraube* 'медвежий виноград', болг. *мече грозде*, чеш. *medvědice lékařská* 'толокнянка, а *officinalis*', лит. *meškos bruknia* 'медвежья брусника', лтш. *lāčķekari* 'медвежий виноград', русск. *медвежья ягода (виноград)*.

Этот далеко не полный список при желании можно заметно пополнить.

Такой тип номинации дикого растения через зоологический эпитет и указание на какой-то культурный вид (или компонент *травы, лист, ягода, цвет* и пр.) достаточно хорошо описан и объяснен с точки зрения семантики и прагматики³.

Как было неоднократно показано, фразеологизмы типа *мышинный горошек, гусиный лук* и *заячья капуста* возникают в результате "частичного отождествления, носящего гносеологический характер и служащего целям естественной классификации"⁴. Как правило, они создаются на основе клише и не требуют специального толкования.

Вторая номинационная модель характерна для восточнославянских языков (включая южнорусские говоры), встречается также в немецком, польском и латышском: нем. *die Mehlbeere* 'мучная ягода', польск. *mącznica*, лтш. *miltenes* (< *milti* pl. 'мука'), блр. *мучан*, рус. диал. *мучник* и др.

Называние по третьей схеме 'толокно' → 'растение *Arctost. uva-ursi* L.' имеет преимущественную локализацию в русских говорах, хотя спорадически возникает также в белорусском, чешском, украинском: чеш. *tolokněnka*, укр. *толокняк*, блр. *талакнянка*.

Географические границы и плотность распространения изолексов трех приведенных типов показывают следующее:

1) модель 1 универсальна, легко репродуцируется на любой лингвистической почве; с точки зрения механизмов, ее порождающих, хорошо объяснима; тем не менее, она не проясняет соседних альтернатив и находится по отношению к ним в оппозиции;

2) номинационные типы 2/3 "синонимичны", не объяснимы на местном языковом материале, не имеют опоры в реальности, откуда, в частности, возникновение в русских говорах таких абсурдных искажений, как *толокилики*, *мученица*, *мученик ягоды*;

3) два последних типа продуктивны в географически смежных и частично перекрывающихся областях: модель 2 особенно частотна на восточнославянской территории, 3 – на русской.

Все вышеизложенные факты находят логическое объяснение, если предположить, что в случае с *толокнянкой* / *мучницей* мы имеем дело с каким-то заимствованием, которое после утраты внутренней формы и при дальнейшей попытке адаптации в новом языке пережило ряд формальных преобразований, а затем перешло в метонимически близкий вариант с последующим проникновением в смежные языки. Западный источник исключается – ни формальных, ни семантических аналогов на этом материале не обнаружено.

Как кажется, нам удалось отыскать возможный этимон толокнянки в тюркских языках, чему и посвятим вторую часть данной статьи.

* * *

Среди более чем десяти фонетических и словообразовательных вариантов *толокнянки*, как то: *толоконник*, *толочинник*, *толокница* (арханг., костр., вят., твер.), *толоконка* (волог.), *талакняшка* (смол.) и пр., особое внимание обращает на себя *талаганник*, на первый взгляд кажущийся искажением (ср. *толокня(н)ик*). Однако при отбрасывании конечного *-ник*, который в данном случае четко вычленяется, получаем форму *талаган-*, которая по ударяемому *-ан* и сингармонизму удивительно напоминает тюркизмы типа: *балаган*, *баитан*, *шайтан* и пр. По устному замечанию О.Н. Трубачева, это слово заимствовано в тюркские языки из персидского.

К сожалению, книга, на которую ссылается составитель Н.И. Анненков в своем "Ботаническом словаре" (1878 г.), – Gmelin J.G. Flora Sibirica Historia Plantarum Sibiriae (4 т. Petropoli, 1747–1769) – оказалась нам недоступна, а у самого автора ареальная помета отсутствует, поэтому неизвестно, в какой части Сибири вариант *талаганник* был зафиксирован. Однако корень *тал*, как и его модификации *талах* / *талх*, чрезвычайно распространен как в современных, так и в древних тюркских языках. В семантическое поле этого корня входят составляющие: 'ива', 'ивняк', 'заросли ивы', 'кустарник (ивы)', 'прут, ветка'.

Е.И. Шипова в "Словаре тюркизмов в русском языке" дает следующую парадигму значений, относящихся к статье *тал / тальник*: 'кустарниковая ива', 'заросли кустарниковой ивы', 'ее ветки, прутья' (собр.), 'ветла, верба'.

"Опыт словаря тюркских наречий" В.В. Радлова и "Versuch eines etymologischen Wörterbuches der Türkssprachen" М. Рясненна знакомит нас с аналогичным перечнем сем: ср. чагат., уйгур., турец., азерб., татар., якут., алт. и пр. *тал* 'ива, верба', уйгур. *тал* 'прут; молодое дерево', 'ветвь; ствол', туркм. *tāl* 'тальник', чагат. *тал* 'ива', якут. *талах* 'ива; ветка'. Сюда же следует отнести узб. *талха* 'растение горчак' и чуваш. *тал-писен* 'название колючего травянистого растения' при *тал* 'прядь; пучок'⁵. Ср. также др.-тюрк. *tal* 'ива; заросли ивняка; ивовый прут'⁶.

Несмотря на то, что в большинстве современных тюркских языков этот корень преимущественно обозначает несколько разновидностей вербы (*Salix*), значение 'ветка; прут' представляется более древним (ср. с этимологией слав. *верба, ветла*).

Наиболее близко в формальном отношении к русскому *талаганник* находится якутское *талах* 'ива; ветка' и узбекское *талха* 'растение горчак'. Русские диалектные названия ивы особенно ярко демонстрируют связь с этим корнем. Ср.: *тагальник* (без ареальной пометы), где наблюдается метатеза 2-го и 3-го слогов, *талаженник* (на Тереке) и *талажчаник* (ворон).

Учитывается факт ветвистости вышеперечисленных ботанических видов (смородина, шиповник, толокнянка и пр.), их кустарниковое строение и способность произрастать на территориях, близких к областям древнего заселения тюркскими народами, можно предположить, что распространенный корень *тал / талах / талх* некогда был позаимствован русскими переселенцами для названия ивы, а затем (или почти одновременно с этим) по признаку ветвистости был перенесен и на другие сходные растения, в том числе и *Arctostaph. uva-ursi*. Если заимствование происходило из якутского языка, то общая схема этого процесса с учетом всех вариантов и их преобразований должна выглядеть следующим образом:

талах 'ива', 'ветка' → **тала*[χ]а̂и → **тала*[χ]ани̂и̂к → *талаганник* *Arctostaph-* →
тагальник *hylos uva-ursi*
'ива'
талажчаник
'ива'
талаженник
'ива'

→ *толокня/ни*ник 'шиповник' → *толокнянка* 'смородина', 'зимолоубка',
толоконник 'Arctostaphylos uva-ursi' 'Arctostapylos uva-ursi'
толокняника 'шиповник'
толочаник 'Arctost. uva-ursi'
талачаник 'шиповник'

Что касается присоединения на первом этапе заимствования к основе *талах-* суффикса *-ан*, то это могло произойти еще в якутском

языке (-ан – один из древнейших уменьшительных тюркских аффиксов), но могло осуществиться уже и на русской почве по аналогии с *одуван*, *марьян*, *стоян* и другими фитонимами. Суффиксы *-ник*, *-ка* присоединились позднее. Фонетические изменения в заимствованном слове еще до сближения с *толокно* / *толочь* затронули глухой увулярный щелевой [χ], которому нет соответствия в русской консонантной системе и который, пытаясь реализоваться в ней, переходил последовательно в заднеязычный звонкой взрывной [g] и фрикативные [ʒʹɟʹ] и [ʒʹ], а затем – после сближения – в глухой [k] и аффрикату [ɟʹ].

Впоследствии при утрате семантической связи с этимоном и затемнении внутренней формы, *толокнянка* метонимически начинает замещаться *мучницей*, а потом через южнорусские говоры проникает в белорусский, украинский и польский языки. Таким образом, *мучница* – "синонимическое" образование по отношению к *толокнянка* на этапе распада этимологических связей.

Примечания

- ¹ Шелесова Л.И. Диалект как источник этимологии. Учебное пособие. Изд-во Томского университета. Томск, 1977, 8.
- ² Нейштадт М.И. Определитель растений. М., 1957, 495.
- ³ Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967, 110, 132 и др.; Голев Н.Д. Вопросы отождествления, классификации и номинации в русской народной лексике флоры и фауны (Наблюдения над ролью прагматического фактора) // Говоры русского населения Сибири. Томск, 1983, 83–84.
- ⁴ Голев Н.Д. Указ. соч. 83.
- ⁵ Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. В. 17. Казань–Чебоксары, 1928–1950.
- ⁶ Наделяев В.Н. Древнетюркский словарь. Л., 1969, 526.

Н.В. Пятаева*

ОПЫТ ДИНАМИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СИНОНИМИЧНЫХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ГНЕЗД *em- И *ber- 'БРАТЬ ВЗЯТЬ' В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье представлены результаты сопоставительного динамического исследования синонимичных этимологических гнезд (ЭГ) с общеславянскими корнями *em- и *ber-, занимающих важное место в словообразовательной и семантической системе русского языка, что обусловлено следующими их особенностями: корни *em- и *ber-, формирующие этимологические гнезда, принадлежат к древнейшему славянскому корнеслову и имеют индоевропейское происхождение; древность рассматриваемых корней проявляется в наличии закономерных

* © Н.В. Пятаева